

Читальный зал «ММ»

Светоч России

ОТКРОВЕНИЕ

Созданию нового печатного органа предшествуют жизненно важные побуждения. Это издание возникло в замыслах и мечтаниях в минувшем году, шло к становлению вдохновенно и в муках.

ММ-досье

Николай ВОРОНОВ (Москва) — прозаик, поэт, член СП России. Роман «Юность в Железнодорожном» опубликован в журнале «Новый мир», приобрел огромную славу. Автор рассказов, повестей, романов. Его книги: «Кассирша», «Голубиная охота», «Лягушонок на асфальте», «Покитители солнца», «САМ» получили широкую известность. Лауреат премии «Северянка» (Череповец). Награжден медалью А. С. Пушкина. Академик литературы.

беде над фашистской Германией. Малышом я запомнил гору Магнитную целую. Но я и запомнил, как возмущался металлургический комбинат, в чем и я подростком принимал участие. Мало-помалу завод убавлял гору, переплавляя ее в домах и мартенах. Во время Великой Отечественной войны Магнит-гора была выработана почти на нет, и котлован, образовавшийся на ее месте, назвали могилой Гитлера. Так чудом земной геологии послужило спасению нашей Родины и человечества. В пору строительства комбината и труда в его цехах сложился, окреп, возмужал народ Магнитки: поджигики, богатыри, мудрецы. Лучшие его представители обрели заслуженный пьедестал учителей собственных металлургов, а также металлургов других стран. Священное имя самопожертвенной Магнитки по праву заглохло в географии планеты — в Вологодчине, в Казахстане, Индии, Китае, Польше, Корее, Вьетнаме, Болгарии... Ни до, ни после не было на глобусе города, который тиражировался бы столь праведно, торжественно, красиво в своих и чужих землях. И нет случайности в том, что в условиях трагических разрушений российской промышленности за последние пятьдесят лет комбинат не только сохранил себя, но и укрепился, взматерел, превратился в холдинг. Такие предприятия титанического инженерно-научного масштаба и сверхэкономической прочности именуют градообразующими, что благотворно для бытия и развития местного населения.

Руководство завода-города привержено развитию духовности, ибо неуклонно сознает, что победительная экономика невяторна вне торжества культуры и науки. Именно в годы, когда разразилась цепная реакция разрушения государственности, производства, здравоохранения, национальных обычаев, творческих союзов, детских центров техники, самодеятельности, спорта, отдыха, Магнитка противостояла распаду всего этого и приращивала достояния искусства и литературы: появились композиторы, консерватория, театр оперы и балета, разнообразные журналы, газеты; рядовой педагогический институт превратился в университет несслыханной доселе многогранности; возникло литературное краеведение, сопряженное через поэзию, пение, исторические сообщения с экологией; продолжают Ручьевские чтения с филологическим охватом писательских судеб и сокровищ в нашей стране и за рубежом, что способствует сценированию национальных литератур внутри страны, в СНГ, раздробленных распадом СССР, и возрождению славистики, загубленной тектоникой постсоветской политики Запада. Планетарность магнитогорских литературных устремлений мощно вывалил конкурс имени фантаста Константина Нефедьева. Рукописи, рассматриваемые к Нефедьевскому конкурсу, присылаются со всех континентов.

Магнитогорский государственный университет провел крупную международную научную конференцию исключительной, новаторской значимости для философов, лингвистов, футурологов, писателей, журналистов, эстетиков, логиков: «Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе». Успех сопровождал в городе действия Всемирного форума поэзии, подоготовленного управлением информации и общественных связей металлургического комбината и академией поэзии. Академия литературы выделила достижения деятелей культуры Магнитогорска. Диплом академика вручил ректор МаГУ, философ и публицист В. Романов. Званий членов-корреспондентов удостоили ученые З. Уметбаев, А. Власкин, Т. Исакова, Е. Кулакова, поэт А. Павлов, учителя-краеведы Н. Троицкая, О. Такина, журналисты С. Рухмалев, И. Яременко.

«Вестник Российской литературы» подготовлен писателями и преподавателями Магнитки совместно с их московскими коллегами, которые сотрудничают с издательством «Глобус».

Инициаторы отдадут себе отчет в сложности избранного ими пути собирателей-гуманистов.

Николай ВОРОНОВ.

Пространство духа

Вышел в свет «Вестник Российской литературы»

Уже в самом названии таится достойный размах, вполне обоснованная претензия на поднятие и раскрытие этой сложнейшей темы. За пятнадцать лет нашего до изумления взвешенного бытия многие издания призывали долго жить, оставшиеся на плаву держались на энтузиазме и героическом спонсорстве своих патриотов и чисто символическими тиражами давали

К теме Магнитки во все времена обращались крупнейшие писатели

грузом на плечи главного редактора, известного российского прозаика, нашего земляка Николая Воронова, на его рабочую группу. Само собой разумеется, что содержание издания должно выделяться не только именами крупных литераторов, но и глубокими произведениями, соответствующими духу времени, продолжающими традиции великой российской многонациональной литературы, проповедующей идеи добра и справедливости. На это позволяет надеяться содействие в издании журнала Международного сообщества писательских союзов, Академии Российской словесности, Славянского фонда России, московской городской организации Союза писателей России.

Пилотный номер «Вестника Российской литературы» вышел при спонсорской поддержке ОАО «ММК» и МаГУ. В нем наряду с именами Юрия Бондарева, Николая Воронова, Виктора Бокова, Эммануила Казакевича есть рассказы о неординарных людях России, наших земляках Викторе Рашиновике и Валентине Романове. В год 75-летия Магнитки отдается дань и первому индустриализации — публикуются исторические эссе. В прозе и поэзии представлено творчество магнитогорских авторов. Есть раздел зарубежной литературы. В перспективе писателям Магнитки будет отводиться до половины печатной площади журнала. Это, конечно же, большие почет и ответственность.

Говоря о присутствии магнитогорцев в журнале, Н. Воронов отметил исторические корни и литературные традиции Магнитки, когда еще в далеких тридцатых по стране был брошен клич «За Магнитострой литературы». К теме Магнитки во все времена обращались крупнейшие писатели, созданы блестящие и эпохальные произведения во всех областях искусства. Пусть от того клича тридцатых сегодня веет наивом и прямолинейностью, категоричностью и пафосом, но в чистых устремлениях ему не откажешь. Обращение журнала к Магнитке — не дань времени или некая лукавая абстракция, а вполне сознательное стремление к надежному заземлению, способному противо-

Фото Андрея СЕВЕРЯКОВА.

стоять громам и молниям нынешнего духовного и социального неустоя. Москва к столу без хлеба не садится. А хлеб, как и все остальные непреходящие ценности, зреет в провинции, на великих российских пространствах созидания и духа. Своими соображениями по изданию журнала на презентации делились Н. Воронов, В. Романов, С. Рухмалев, Ю. Коробков, А. Власкин, Т. Исакова, Е. Евгеньева, Н. Троицкая, А. Павлов, Е. Козырева и другие. Наряду с высказанными замечаниями и пожеланиями отмечены важность и необходимость появления такого издания в стране, которое может стать новой вехой на пути духовного совершенствования общества, которое сегодня многие деструктивные силы пытаются размыть, ослабить, довести до полного нравственного обнищания. Ведь ни для кого не секрет: чтобы победить великий народ, надо лишить его языка и культуры, растить духовно, посадить на иглу примитивных инстинктов, приковать к золотой кормушке подкачек, сделать быдлом, а уж потом на этом помосте унижения и чужного пира наслаждаться стонами поверженных и раздавленных. Благо дело начато. Уже подготовлены второй и третий номера журнала. Тот, кто вкладывает средства в эту добродетельную сферу бытия, может быть спокоен: деньги вложены в духовное здоровье нации. Известно, что рукописи не горят, и, конечно же, никогда не станут банкротами благородное стремление души, поиск справедливости на пути эволюции человеческого духа. Все высокое и чистое непременно накладывает отпечаток на жизнь и деятельность людей, помогает создавать историю, достойно творить время.

Александр ПАВЛОВ.

Обладать только умом и талантом слишком мало. Надо иметь еще энергию, реальный интерес, чистоту мысли и чувство долга.

Даниил ХАРМС

В мастерской «Проба пера»

Одна из самых больших проблем современной России, несомненно, детская беспризорность. В детском доме № 3 г. Магнитогорска немало творческих мастеров, и, пожалуй, самая любимая мастерская — «Проба пера». Выносим на суд читателя две таких «пробы».

Юля ВОЛКОВА
Волшебный цветок

Однажды вырос цветок. Он был волшебный — цветок красавицы-весны. Этот цветок раздавал ожерелья. Когда весна прошла, и лето, и осень, наступила лютая зима. И вот как-то услышала зима про цветок. Ей захотелось завладеть им. Она сказала: — Зачем тебе цветок, весна? У тебя есть грозные соны и елки, трава и цветы и сады с яблонями, и все тебе рады. Отдай мне этот цветок.

Но весна-царевна говорит: — Этот цветок волшебный, у него сила тепла и ожерелья.

Зима стояла на своем, но и весна тоже. Зима говорит: — Тогда я позволю выюгу и метели. А весна-царевна ответила: — Я пушу тепло, и все метели и выюги уйдут. Зима говорит: — Давай так: кого звери выберут, тот будет царевой и красивой. Звери выбрали весну, и весна-красавица всем зверям и елкам подарила тепло и радость. Вот и кончилась сказка. Кто прочитал, тот и молодец.

Алеша ЗАЙКОВ
Царевна леса

Жила зима в своих владениях. У нее было много хрустала и жемчуга, и она задумала недоброе, потому что не хотела уходить, ей здесь очень понравилось. Но вскоре надумала неожиданно бросить весне в глаза снега и поговорить с ней. Ей это не удалось, померзла ель. За это зима ее запорошила. А весна, пользуясь случаем, неожиданно провалилась ручьями. Красавица-весна надела ей ожерелье и заколдовала ее, чтобы она была всегда зеленой.

Вскоре стало тепло. Ель расцвела и стала расправлять свои веточки-иглолки, и через некоторое время стала царевой лесом. Ее признали царевной насекомые, звери и птицы.

С тех пор, если волк настигнет зайца, то у зайца есть защита. Он прячется под ель, а она пригибает свои колочие ветки, и волк не может даже носа просунуть. Она стоит вечно зеленая, защищая зверей от врагов и дарит тепло души и сердца всему живому.

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

Самосохранение

Был вечер, я стоял посреди поляны, пепельное мглысто небо несло над ней, и верховой ветер качал, мотал, гнул верхушки берез, трепал их неистово, а они сопротивлялись в отчаянии, в беде, стремительно наклонялись друг к другу, готовые как бы обняться перед гибелью, касаясь шемшей и изворачивающейся от болта листвою, и казалось, что верхушки сломаются под напором ветра или, наконец, вступят в смертельную борьбу с ним. Но ветер спал, березы постепенно успокаивались, чуть-чуть шевелились, и потом наступал полнейший покой, безмятежное затишье.

Что в этой покорности — усталость от борьбы или смирение? Или действие закона существования, в котором постоянно чередуются смятение и покой? А может быть, это благо и равновесие самосохранения в самой природе, о чем забывают все смертные, нерадивые ее ученики.

Из дневников Эммануила Казакевича

ИСТОРИЯ

ММ-досье

Эммануил КАЗАКЕВИЧ (1913–1962) — известный писатель, член СП СССР. Автор повестей о Великой Отечественной войне и послевоенной жизни: «Звезда» (1947), «Двое в степи» (1949), «Синяя тетрадь» (1961) и других. Лауреат Государственных премий СССР (1948, 1950).

Итак, Магнитогорск. Это великое проявление мощи советского рабочего класса, народа и партийного руководства. Следует только выяснить, так ли необходимы были задуманные в то время темпы. Может быть, действительно без этого чудовищного нажима нельзя было создать индустрию? Дело тут было не в полноте или годе, а в необходимости чудовищного усилия. Это надо обдумать. С другой стороны, темпы диктовались политическими соображениями — международными и внутренними. Для того, чтобы уничтожить действительных и мнимых врагов и возможных соперников и противников, надо было создать — и быстро — нечто крупное, серьезное, существенное, доказать этим свое «божественное помазание» на престол, и на этой основе ликвидировать маловесные и опасные лобей. Все это, может быть, верно — для размышлений в кабинете. Все это верно и так. Но вот предельно мой живой факт: огромный завод, дающий большие продукты, чем вся Россия до революции, и прекрасный, удивительный город с 300-тысячным населением, пестрым, но интересным и влюбленным в свой город и завод.

Немецкие специалисты — главным образом обмерщики на ЦЭС — были приглашены из разных фирм. Им платили в наших деньгах и иностранной валюте. Для них была создана специальная столовая и «немецкий» магазин. Этот магазин зовется так и до сих пор. Для них возили из Верхнеуральска пиво.

Немцы сорились между собой — они были из конкурирующих фирм — скрывали секреты друг от друга. Нашим они тоже не показывали чертежи. Говорили, что русские — народ способный, перемчивый, все узнают. Все равно наши, приглядевшись, узнавали дело. Притворялись дурачками.

На работу в ЦЭС немцев возили в санках, запряженных тройкой или парой. Санки специально заказывались в Троицке (там в старину их мастерили) — красивые, с рисунками и украшениями старых времен. Расстояние от квартиры до работы было метров 300–400, но немцы требовали, чтобы их отвозили и привозили.

... Доменщики уважали особенно — была пущена первая домна, гордость завода и страны (1931–1932 гг.).

На домне № 1 вначале работали двое американских ст. горновых. ... Бывало, сидят, дымят трубками, ноги на стол. ... Горновых учили кое-как, работали как-то с холодами, не то, что наши. Наши осваивали дело быстро, за месяц — и парень уже умеет управлять домнами.

... Выше «Березок» стояли два домика сруб. ... Потом там построили нынешние двухквартирные восьмикомнатные дома. ... В каждом двухквартирном доме жили по двое американцев. Столовая ихняя — роскошно обставленная. Они ездили на работу на лошадах, в санках. Летом к некоторым приезжали жены. Другие «женщины» тут, а, уехавши, оставляли своих жен.

Мистер Смит, геолог, ухивлялся дикисти. Транспорт — верблюды. Он держал себя наменно. Не верил в то, что мы писали о кризисе в США, говорил, что это коммунистические выдумки.

... На Магнитке получались газеты и вывешивались на 6 языках (английском, французском, немецком, татарском, украинском, главным образом, — лезье). Затем стал получать письма от близких из США о кризисе, безработице.

Вскоре он уехал и прислал письмо с просьбой принять его снова на работу в Магнитку. Ему не ответили.

Юрий БОНДАРЕВ

ММ-досье

Юрий БОНДАРЕВ (Москва) — прозаик, автор всемирно известных романов «Тишина» (1962), «Горячий снег» (1969) и многих других. Фронтовики, награжденный орденами и медалями. Лауреат Государственной премии СССР (1977, 1983), Государственной премии РСФСР (1975) и других. Герой Социалистического Труда (1984).

Закончил литературный институт имени А. М. Горького в 1951 году.

Чудо

Кто может объяснить, каким образом рождается поэзия самой поэзии? Можно говорить о ритме, рифме, единственном «золотом» эпитете, о «себялюбии» парадоксе, о неожиданном аллюзии, однако не это рождает чудо. Чудодейство, наверное, исходит от того умоустройства, от того чувства печали и надежды, которое разлит по всей вещи и насыщает собой каждое слово художника, забывшего назвать себя талантом.

Так или иначе, остается неразгаданным

ной поэтическая тайна, красота и прелесть непревзойденного шедевра мировой литературы «Слова о полку Игореве».

Власть

На многолюдной московской площади и видел, как молодая женщина молча, со злобным лицом, била твердо и крепко по голове своего маленького сына лет шести, а он, сотрясаясь, плакал беззвучно и бежал на шатких ножках по тротуару, в надежде защиты догоняя отца, который равнодушно катил впереди коляску.

Женщина была угловатой, с плоскими чертами, некрасивый был и плачущий мальчик, рот его, наполненный непрожеванным печенем, был судорожно искривлен безмолвным криком — он боялся громко плакать. И с жалостью, с болью подумалось, почему же по часту я видел, и не только у нас, красивенько наряженных, будто куклы, детей в красивеньких колясках, и почему так озлоблены бывали лица молодых матерей, когда они наказывали их, почему так гневно дергали за уши, за руки, за волосы, едва их дети случайно останавливались, заглядываясь на прохожих, на витрины, на встречные коляски. Они, владелицы живых кукол, как бы имели полное право собственником делать все, что угодно со своей непослушной вещью.

В этом взрыве злобы мне чудится большой оскал жалкой власти сильного человека над слабым.

Тайна

Что же это? Опять хочу убедить себя, что смысл искусства в вечной погоне за истиной и красотой? Но мы не можем знать, что определяют в нашей судьбе правда и красота, если не раскрыли для себя сущности их. По-видимому, красота — праздник надежды, цель смысла

жизни, ради чего всякий человек рождается на свет.

Если знаменитый греческий Парфенон — образец архитектуры, а сын Бога Иисус Христос — образец веры, то это символы и метафоры нравственной красоты; тогда, может, вся история — это один из множества предложенных вариантов в поиске главной правды — красоты душевной.

Не для этого ли познания той и другой красоты дана человеку способность мыслить? Да, да, познание через мышление к чувству и наоборот. Но в силах ли мы точно исследовать, как возникает мысль? Ах, да, движение материи. Ну а что такое движение материи? Как возникает оно? Где его механизм?

Нет, что-то бережет, скрывает и охраняет тайну сердцевины всех истин. Наверное, попытка проникнуть в эту глубину — действие разрушения, лживый соблазн, искушение, что испытывает ребенок, ломая игрушку, добываясь до ее механизма. И не это ли искушение есть литература со всей ее тщетой познать тайну зарождения мысли? Истину или ложь рисует наше воображение? Именно воображение сильнее опыта, и именно оно неисчерпаемое любопытством своим пытается проникнуть в самый центр загадок, пу-